

ВЕКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (к 90-летию со дня рождения профессора СПбГУ В. Я. Ельмеева)

В. Я. Ельмеев в памяти учеников

19 января 2018 г. исполнилось 90 лет со дня рождения российского ученого, почетного профессора Санкт-Петербургского университета Василия Яковлевича Ельмеева. В связи с этим мы подготовили юбилейный раздел в журнале, посвященный памяти нашего учителя, коллеги и друга. Я познакомилась с Василием Яковлевичем, будучи студенткой первого курса — он читал нам введение в экономику и социологию труда. Скажу честно, вчерашним школьникам было очень сложно понять все то, что говорил профессор Ельмеев. С самого первого занятия мы познакомились с такими понятиями, как «созидание», «потребительная стоимость», «живой труд», «воспроизводство человека». Ельмеев никогда не диктовал, не давал определений и формул. Это нельзя было выучить, но и понять было трудно. Он всегда хвалил первокурсников за попытки понять. Вот такое было знакомство с большим ученым, тогда мы этого еще не понимали.

Вторая значимая встреча произошла в 2009 г. на защите кандидатской диссертации, Ельмееву было уже 80 лет. Когда началась дискуссия, я была удивлена, что Василий Яковлевич вышел и выступил перед диссертационным советом со своей оценкой и поддержкой, хотя я защищалась по другой кафедре и мы не были единомышленниками. Он поддерживал не столько меня, сколько молодежь в науке в моем лице, защищал тему труда в науке, выступал за преемственность поколений. В том же году я стала работать на кафедре экономической социологии вместе с В. Я. Ельмеевым. И тут он открылся для меня еще с одной стороны — как наставник и профессор. Он всегда переживал о том, как прошла его лекция, понимал, что говорил о непростых вещах сложным языком. Его было тяжело понимать даже состоявшимся ученым, отчего многие не поддерживали его идеи, а студентам это было еще менее доступно. Иногда Василий Яковлевич, вернувшись из аудитории, говорил: «Готовился-готовился и... ничего не получилось». А бывало и так: «Когда вошел в аудиторию — не знал, что и говорить — а на удивление прошло все хорошо!». Он никогда не понимал, как это происходит, в чем магия общения со сту-

дентами. Но любил студентов, аспирантов, молодых ученых. Он очень радовался, когда узнавал, что молодые ученые выбирают труд как объект своих исследований. Василий Яковлевич передал мне свой авторский курс «Социальная экономия труда», вручив одноименную монографию [1] с пожеланием «успешного освоения курса». В связи с этим у меня были на тот момент довольно смешанные чувства. С одной стороны, я даже не представляла, как я смогу преподавать то, что было делом всей жизни такого Большого ученого, с другой стороны, у меня появилась возможность познать мало кем из современников изученное поле экономической социологии, которое для Ельмеева всегда было истиной в ее последней инстанции. Почти десять лет я погружаюсь в знание о труде в не привычном для обыденного сознания контексте, и чем дальше — тем интереснее и увлекательнее. Первые два-три года я буквально не выпускала монографию из рук, как школьник, готовясь к каждому занятию, подчеркивая строки и делая конспект. Сожалела лишь об одном, что не могла переспросить автора, не было возможности уточнить, правильно ли понимаю, верно ли интерпретирую. Студенты факультета социологии СПбГУ уникальны в том смысле, что больше ни в одном вузе мира так близко бакалавриат не знакомится с концепцией потребительной стоимости. Свидетельством тому выпускные работы и публикации студентов, в которых они часто ссылаются на работы В. Я. Ельмеева и его соавторов, выражая свои взгляды на актуальность данного знания. Интересно, что сегодняшние выпускники — это уже новое поколение, которое не рождено в СССР, в чьем сознании не отразился процесс перестройки и перехода народного хозяйства «на рыночные рельсы». Родители с детства прививали им рыночные ценности, стремление к экономическому успеху и к жизни более сладкой, чем та, которая досталась им самим. Параллельно со всех сторон навязываются ценности легкого нетрудового заработка — выигрыш, шоу-бизнес, богатые покровители, нелегальные доходы, в то время как сегодняшние пенсионеры, бывшие трудящиеся, вынуждены жить на копейки. Знакомясь с потребительно-стоимостной концепцией, студенты представляют иной способ производства, как материального, так и духовного, который ранее им был неизвестен. В своих учебных и научных работах студенты соглашались с Ельмеевым в том, что современный уровень развития производительных сил и производственных отношений достиг таких показателей, когда можно признавать инновационную, творческую сущность труда, создающего больше блага для общества, чем затрачивается его самого в процессе производства товаров и услуг. Повышение эффективности материального производства через увеличение производительности труда приводит к тому, что на создание продукта уходит меньше времени, чем раньше. В это высвобожденное время создается прибавочный продукт. Чем выше будет потребительная стоимость этого прибавочного продукта, т. е. чем больше труда будет сэкономлено в процессе производства, тем больше у общества появится свободного времени, которое является пространством для всестороннего развития человека и общества [2].

В результате они могут моделировать это общество в своем сознании, и, кто знает, может когда-нибудь, спустя много лет, они возьмут трудовую концепцию развития общества за основу процветания нашей страны. В. Я. Ельмеев был предан этой идее всю свою жизнь и всегда поддерживал тех, кто искренне шел к своей цели и стоял на своем вопреки всем трудностям.

С одним из таких людей, соратником, учеником, политическим единомышленником и борцом за идейное дело, доктором философских наук, профессором кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета Михаилом Васильевичем Поповым, удалось поговорить при подготовке данного номера. И снова в беседе ключевыми характеристиками Василия Яковлевича стали его желание способствовать научному становлению и развитию молодых ученых, его природное чутье на инновации и способность бороться за свое дело. М. В. Попов пережил вместе с В. Я. Ельмеевым непростые годы перестройки СССР, построения рыночного общества 90-х годов XX в. и становление капитализма в России первого десятилетия XXI столетия. Несмотря на все противостояния, им в товариществе с научными и политическими единомышленниками удавалось не просто оставаться на своих идейных позициях, но и вести активную пропаганду марксистской идеологии, защищая докторские диссертации, публикуя антирыночные монографии [3–5], организуя общественно-политические движения, такие как «Фонд рабочей академии», газеты¹, дебаты на телевидении и т. д.

«Это была сильная команда — Н. А. Моисеенко², Б. Р. Рященко³, В. Я. Ельмеев и другие. Они заняли прочные позиции в науке и обществе, это было действительно важно и естественно для них — это звезды в науке — люди которые никуда не свернут, они действовали не применительно к большинству. Это была символическая битва, в которую вступила страна, она проходила через всех, в том числе через ученых. И Ельмеев рассматривал меня как молодого бойца в общей идеологической борьбе. Поэтому Ельмеев помогал мне организовать и выстроить защиту докторской диссертации так, чтобы победить. Мыслил он широко — это была битва историческая, а не защита диссертации: борьба с движением на рынок, которая представляла угрозу для социализма и общества. Он помогал не мне лично, в моем лице он помогал всем молодым ученым, которые подавали надежды. Независимо от специальности, направления исследований — социология, экономка или философия. В этом была его природа», — вспоминает М. В. Попов.

Несмотря на критику и сопротивление общественности, Ельмеев не защищал старые советские идеи, в чем многие его упрекали, он продвигал и пропагандиро-

¹ Фонд рабочей академии является издателем российской газеты «Народная правда» (аккредитована в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Администрации и Законодательном Собрании Санкт-Петербурга), газеты Северо-Западного федерального округа «Правда труда» и петербургской газеты «За рабочее дело».

² Николай Андреевич Моисеенко (1919–1996) — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, декан экономического факультета Ленинградского государственного университета в 1973–1982 гг., основатель и заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов (1976–1993). Основная тематика его работ — проблемы воспроизводства, соотношения производительности труда, накопления и потребления, социально-экономическое планирование и управление на предприятии.

³ Рященко Борис Романович (1923—2008), доктор экономических наук, профессор кафедры социального управления и планирования факультета социологии СПбГУ, был председателем научно-методического совета по проблемам управления социально-экономическими процессами ЛГУ. Один из создателей нового научного направления — социального планирования. В составе группы ученых разработал методику составления перспективного плана повышения культурно-технического уровня работников предприятия. Избирался председателем профбюро факультета, партгором кафедры, секретарем партбюро экономического факультета, внештатным инструктором Василеостровского РК КПСС, лектором Ленинградского обкома КПСС, председателем профсоюзного комитета университета, членом парткома университета.

вал новое в науке, а именно потребительно-стоимостной подход в общественно-экономическом развитии.

«С этим открытием мы даже ездили в Грецию по приглашению руководителей компартии Греции, выступали в центральном комитете в Афинах. По результатам встречи генеральный секретарь коммунистической партии Алека Папарига убеждала нас, что Греция будет руководствоваться нашей концепцией в своей работе. Василий Яковлевич был счастлив — греки, откуда родом “платоны”, приняли его идеи! Его значение высоко не только в науке, но и в практике — он не только писал, но и действовал, продвигал, защищал докторов, растил кадры... бился до конца — и бойцом уходил — всю жизнь боролся. Василий Яковлевич был очень жизнерадостным человеком, он и сейчас живет — в своих учениках, в своих последователях — в этом смысле он бессмертен...»

У Василия Яковлевича было много учеников, но научный диалог с каждым из них выстраивался им на индивидуальной основе. Он одинаково хорошо умел работать и с теми, кто придерживался его общественно-политических установок, и с теми, кто являлся сторонником других идей — именно таким студентом, потом аспирантом был Ю. В. Веселов, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой экономической социологии СПбГУ. Так он описывает своего научного руководителя Ельмеева.

«Я познакомился с Ельмеевым в 1981 году на экономическом факультете. Он мне уже тогда казался пожилым и очень скромным человеком. Тогда работали студенческие научные общества, и я пришел послушать Ельмеева, потому что был слышан о нем заранее как очень интересном, но в то же время странном человеке. И первое впечатление как студента было ужасным. Ничего не было понятно. Он говорил очень сложно, одну мысль заканчивал другой. Но было в этом что-то такое притягательное, что сильно отличало его от всех экономистов 1980-х годов. В первых, сама кафедра экономики исследований и разработок, на которой он работал, была уникальна — то, чем она занималась в 1980-е, до сих пор актуально и популярно, в том числе и за границей. Я послушал и понял, что он говорил не так, как все, и не то, что все — и именно это притягивало, потому что нельзя было ожидать, что он расскажет сейчас, а что потом. У него был свой подход, который тяжело было понять. Понятно было лишь то, что он отличался от всех других преподавателей-экономистов того времени. Ельмеев не был никогда нигилистом, но он всегда был против так называемого мейнстрима — если все вокруг выступали “за”, его принципиальной позицией было сказать “против”. Так было и в 1990-е, когда провозгласили рыночную экономику, он оставался на своих позициях. Так, в 1981 г. Василий Яковлевич стал моим первым и единственным научным руководителем. Это было такое странное научное содружество, потому что было тяжело понять, что он хочет. Студент обычно ориентируется на то, что нужно руководителю. А он никак не диктовал свои требования, не ставил конкретные задачи. В результате я пришел к выводу о том, что надо писать то, что думаешь сам, — и это сработало. Так мы и стали с ним работать. А через три года, когда пришло время писать диплом, организовывается кафедра прикладной социологии, и Ельмеев сообщает о своем переходе на нее. Что делать? Кто думал о социологии в 1984 г.? Все знали, что были социологические исследования на предприятиях, но никто и знать не знал, чем еще занимается социология, особенно студенты экономического

факультета. Тогда я решил, что пойду не на социологию, а за Ельмеевым. Так я стал заниматься социологией и писал кандидатскую под его руководством. Потом создается факультет социологии и по аналогии с прошлым разом Ельмеев сообщает, что надо уходить. Это был шок, ведь экономический факультет — это была стабильность и уверенность в завтрашнем дне, а что будет на факультете социологии, на тот момент было сложно представить. И я снова пошел за Ельмеевым, который стал заведующим кафедрой прикладной и отраслевой социологии, и начал работать на его кафедре ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом под его руководством».

Интересно, что впоследствии на факультете социологии произошла так называемая «кадровая метафорфоза»: после создания кафедры экономической социологии, заведующим которой стал Ю. В. Веселов, бывший начальник Ельмеев превратился в подчиненного своего экс-аспиранта. При этом на отношениях между ними такой поворот никак не отразился:

«Совершенно. Он говорил, что быть профессором — это самое спокойное в университете — ему это нравилось. Так Василий Яковлевич продолжал свои исследования и работы. При этом он все время, как и раньше, спорил со мной. Мы даже иногда ругались по принципиальным научным позициям. Но он был очень отходчив, даже если сегодня мы расстались в несогласии по работе, то на следующий день все забывалось, и эти споры были незначимы в наших человеческих отношениях».

На вопрос о содержательности научных споров с Ельмеевым профессор Веселов отвечает так:

«Ельмеев, безусловно, пропагандировал свои идеи, а я, безусловно, их не принимал. В этом смысле нам интересно было дискутировать, потому как каждый понимал и знал методологические основания оппонента. Ельмееву важнее было понимание и при этом несогласие, чем непонимание и вторение. Это было очень странное сожительство коммунизма и антикоммунизма на кафедре. Я был настроен в духе Фридриха Августа Фон Хайека или Мизеса, или хотя бы Кейнса — вот это были мои герои. Так мы продолжали жить».

Был у Ельмеева и свой особый критический взгляд на предмет и метод социологии. Ю. В. Веселов так его комментирует:

«Сейчас многие говорят, что социологические исследования — это когда пошел и спросил у людей, а они ответили. А Ельмеев был против этого подхода. Он понимал, что спрашивая, можно узнать лишь мнения людей о чем-то. Саму проблему, пути ее решения узнать нельзя. Можно лишь выяснить, что люди думают об этом. Его основным методом был метод анализа. Ведь если спросить у людей о состоянии здоровья — они, может быть, хуже знают о себе, чем, скажем, врач может рассказать об этом на основе своих экспертных знаний и методов диагностики. В этом смысле он был сторонником социального планирования: сначала необходимо узнать, что есть и как это работает, а затем на основе полученных данных решить, как это будет развиваться... Он, конечно, был философ. Философская методология всегда была на первом месте, а далее она применялась либо в экономике, либо в социологии. Нельзя забывать, что он был дважды доктором! Представьте себе — защитит две докторские диссертации! Кого можно еще назвать такого — Гумилев, Черниговская, вот еще и Ельмеев. Это как раз говорит о том, что есть, что сказать людям».

Особый подход в экономической социологии заключался еще и в том, что он критиковал предмет экономической социологии, рассматриваемый как применение социологических методов в экономике. «Почему не наоборот? — Исследование социального через применение экономических методов?» — настаивал ученый. Он брал идею, переворачивал ее с ног на голову и обратно — и потом оказывалось, что это имеет право на существование.

При этом В. Я. Ельмеев не был замкнут только на своем подходе, он свободно ориентировался в теориях, концепциях, работах современников в России и за рубежом. Он лично встречался с Т. Парсонсом, Н. Смелсером, А. Туреном и другими мировыми учеными. «Он считал, что Турен, Ля Руш близки к его идеям. Он всегда смотрел, кто и что делает в мире, и с кем он мог бы быть вместе. В основном он, конечно, придумывал сам. У Василия Яковлевича была очень высокая степень инновационности мышления. Он сумел повернуть, подумать и проговорить по-новому», — говорит Ю. В. Веселов. Об уровне научных достижений профессора Ельмеева говорит и тот факт, что в 1968 г. вышла совместная с Б. Г. Ананьевым работа «Методологические основы комплексных исследований человека» [6].

«Это примерно то же самое, что в свое время с Карлом Марксом что-нибудь напололам написать — вот это был уровень Ельмеева, мы сейчас этого не понимаем...» — комментирует Ю. В. Веселов.

У Василия Яковлевича было много оппонентов и еще больше последователей, которые основывали свои научные работы на общих с Ельмеевым позициях критики стоимостного подхода, развивая при этом свои направления исследований. «Несколько лет назад у нас вышла книга “Экономическая социология: теория и история” [7], — рассказывает Ю. В. Веселов, — вчера я ее открыл и посмотрел — сколько там Ельмеева! Если посмотреть — то через каждые десять страниц встречается его фамилия у всех авторов на протяжении всей тысячи страниц. Книга писалась после его смерти, а он все равно был с нами. Мы ссылаемся на него, апеллируем к нему, соглашаемся или спорим, но он присутствует в нашем дискурсе. Мы идем вперед, и он с нами».

За свою научную карьеру В. Я. Ельмеев подготовил более 80 кандидатов и докторов наук, многие из которых работают в СПбГУ, среди них такие известные имена, как С. В. Валдайцев, В. У. Агеевцев, Ю. В. Веселов, В. В. Воронов, В. Г. Долгов, В. И. Катенев, А. Н. Сошнев, Н. А. Пруель, В. Я. Фетисов, С. В. Осипов и др.

Последним докторантом Ельмеева стала Т. Б. Малина, доцент кафедры математических методов и социального анализа факультета социологии СПбГУ. Татьяна Борисовна пришла работать на факультет социологии как кандидат физико-математических наук для чтения математических курсов, как только образовался факультет. Так ученица профессора Ельмеева рассказывает о своих взаимоотношениях со своим наставником:

«С В. Я. Ельмеевым мы познакомилась почти сразу. Василий Яковлевич так осторожно, понемногу стал делиться со мной как с математиком своими идеями потребительно-стоимостного измерения социально-экономических процессов. Скажу честно — не всегда понимала ход его мыслей и про что он говорит, я даже где-то боялась Василия Яковлевича (еще бы, дважды доктор наук!). И все время в беседах мы останавливались на проблемах измерения труда и потребления, сведения их в одну плоскость, их соизмерения на единой основе, поиске единой меры.

В итоге меня зацепили и увлекли его идеи. Василию Яковлевичу хотелось формализовать ряд положений потребительно-стоимостной концепции, облечь идеи простыми формулами, подтвердить статистическими данными (а это цифровые данные!!! так актуальные сегодня). Он говорил, что вся математика этого вопроса должна быть очень простой. И мы с ним начали совместную работу по поиску модели соизмерения труда и потребления с простейшего справочника по высшей математике, который мне принес Василий Яковлевич. Так я поступила в докторантуру на кафедру экономической социологии и стала работать над темой “Мера труда и мера потребления в социальном развитии общества” под научным руководством В. Я. Ельмеева. Он был очень мудрым и тонким руководителем, давал задания небольшими порциями. Каждую неделю интересовался результатами. А иногда долго ничего не спрашивал, как будто забывал о моем существовании. И вдруг — просил нести ему на проверку результаты работы в виде набросков статьи. Затем придирчиво проверял, что-то исправлял, направлял ход мыслей и т. д. Чтобы найти необходимую меру соизмеряемых явлений, мне пришлось изучить труды К. Маркса. В. Я. Ельмеев не только очень хорошо знал труды К. Маркса, но и развивал и адаптировал его идеи для современных условий общественного развития. В. Я. Ельмеев был дальновидный ученый своего времени. Он чувствовал необходимость смены парадигмы в экономической науке на потребительно-стоимостную, целью которой является удовлетворение потребностей человека и общества, т. е. социальное развитие. Вот сегодня мы наблюдаем, что общество стоит на пороге глобальных перемен: подписана программа “Цифровая экономика РФ”⁴, задачи и цели которой в каком-то смысле представляют собой построение математических алгоритмов, кодирования информации социально-экономических процессов, цифровизацию коммуникационной среды (это все и есть формализация). Как раз в первом приближении можно считать, что В. Я. Ельмеев уже тогда думал об этом же.

Но вдруг В. Я. Ельмеева не стало. Мы все осиротели... А я вообще не знала, как быть и что делать, как продолжать работу дальше без него?

И тут меня и мой научный труд поддержали ученики В. Я. Ельмеева, которые оставались преданными своему учителю и переняли от него дух наставничества. Они вселили в меня уверенность. Активную моральную поддержку оказал доктор экономических наук, профессор В. Г. Долгов, который настаивал на том, что необходимо довести до логического конца начатое совместно с Ельмеевым дело, потому что он поступал всегда так. Свою научную работу я заканчивала под руководством ученика Василия Яковлевича, заведующего кафедрой экономической социологии, профессора, доктора социологических наук Ю. В. Веселова. Я им очень благодарна за это. Все это подчеркивает силу таланта и харизматическую личность В. Я. Ельмеева. Я горжусь, что была не только докторанткой В. Я. Ельмеева, но и ученицей его ученика Ю. В. Веселова».

По отзывам коллег, Василий Яковлевич был, безусловно, университетским человеком. Его было бы сложно представить сотрудником какого-то другого учреждения. В этом смысле он был сторонником корпоративных ценностей университета, как это принято говорить сегодня. Он занимал свою особенную нишу — марк-

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

систская идеология — никогда от нее не отступал, всегда был последовательным марксистом, продвигал свою концепцию потребительной стоимости. Интересно, что, будучи по своим методологическим принципам материалистом, в жизни Василий Яковлевич был идеалистом, что притягивало к нему большое количество людей, друзей, учеников. В данном юбилейном разделе опубликованы работы, посвященные достижениям профессора, дважды доктора наук В. Я. Ельмеева, написанные с уважением его друзьями и учениками.

*От редакции: О. А. Никифорова,
Санкт-Петербургский государственный университет; nikiifolga@gmail.com*

Литература

1. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 576 с.
2. Малинина Т. Б. Экономия труда как мера социального развития // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Социология. 2008. Вып. 3. С. 264–276.
3. Долгов В. Г., Ельмеев В. Я., Попов М. В. Выбор нового курса. М.: Мысль, 1991. 218 с.
4. Уроки и перспективы социализма в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 176 с.
5. Бэллу Э., Волович В. Н., Ельмеев В. Я., Зиброва Г. П., Попов М. В. От закона стоимости к закону потребительной стоимости. СПб.: Изд-во Фонда рабочей академии и ООО «Творческий центр “Победа”», 2003. 176 с.
6. Ананьев Б. Г. Методологические основы комплексного исследования человека (совм. с В. Я. Ельмеевым) // Социология и идеология. М.: Наука, 1969. С. 221–234.
7. Веселов Ю. В., Капусткина Е. В., Карапетян Р. В., Кашин А. Л., Кнорр Цетина К., Липатов А. А., Никифорова О. А., Петров А. В. и др. Экономическая социология: теория и история / под ред. Ю. В. Веселова и А. Л. Кашина. СПб.: Нестор-История, 2012. 760 с.

References

1. Elmeev V. Ia. *Sotsial'naiia ekonomiiia truda: obshchie osnovy politicheskoi ekonomii* [Social economy of labor: the general foundations of political economy]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2007. 576 p. (In Russian)
2. Malinina T. B. *Ekonomiia truda kak mera sotsial'nogo razvitiia* [Labor saving as a measure of social development]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education*, 2008, issue 3, pp. 264–276. (In Russian)
3. Dolgov V. G., Elmeev V. Ia., Popov M. V. *Vybor novogo kursa* [Choosing a new course]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 218 p. (In Russian)
4. Dolgov V. G., Elmeev V. Ia., Popov M. V. *Uroki i perspektivy sotsializma v Rossii* [Lessons and perspectives of socialism in Russia]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1997. 176 s. (In Russian)
5. Bellu E., Volovich V. N., Elmeev V. Ia., Zibrova G. P., Popov M. V. *Ot zakona stoimosti k zakonu potrebitel'noi stoimosti* [From the law of value to the law of use-value]. St. Petersburg, Izd.-vo Fonda Rabochei Akademii i OOO "Tvorcheskii tsentr "Pobeda", 2003. 176 s. (In Russian)
6. Anan'ev B. G. *Metodologicheskie osnovy kompleksnogo issledovaniia cheloveka* [Methodological basis of the complex study of man] (coauthored with V. Ia. Elmeev). *Sotsiologiia i ideologiia*. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 221–234. (In Russian)
7. Veselov Yu. V., Kapustkina E. V., Karapetian R. V., Kashin A. L., Knorr Tsetina K., Lipatov A. A., Niki-forova O. A., Petrov A. V. et al. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia: teoriia i istoriia* [Economic sociology: theory and history]. Ed. by Yu. V. Veselov, A. L. Kashin. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2012. 760 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2017 г.;
рекомендована в печать 20 ноября 2017 г.